

УДК 349.6

Д.М. Гусаренко

*Хабаровский государственный университет экономики и права*УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ДИКОЙ ФАУНЫ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РОССИИ И КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

На основе проведённого анализа в статье выделяются достоинства и недостатки уголовно-правовой охраны дикой фауны в Кыргызской Республике и России, предлагаются направления, представляющие научный интерес с точки зрения оптимизации отечественного уголовного законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: незаконные добыча, охота и оборот животных, редкие и исчезающие виды дикой фауны и флоры.

On the basis of the analysis the article highlights the advantages and disadvantages of criminal and legal protection of wild fauna in the Kyrgyz Republic and Russia. The directions of scientific interest in terms of optimization of national criminal legislation in this area are offered.

Keywords: illegal extraction, hunting and turnover of animals, rare and endangered species of wild fauna and flora.

Транснациональный характер преступлений против дикой фауны делает актуальным изучение опыта иностранных государств в сфере уголовно-правовой охраны животного мира. Анализ законодательского опыта зарубежных стран в контексте сравнительного исследования позволяет понять недостатки и достоинства отечественного законодательства, определить направления его совершенствования. В данной статье предлагается анализ уголовно-правовой охраны дикой фауны в Кыргызской Республике (далее – Кыргызстан, Республика) в сравнении с соответствующими положениями УК РФ.

Отметим, что Россия и Кыргызстан объединены общим советским опытом построения правовых систем, а их современное уголовное законодательство во многом основано на Модельном Уголовном кодексе государств-участников Содружества Независимых Государств

[1]. В этой связи опыт Кыргызстана может быть полезным в плане определения направлений совершенствования национальной системы уголовно-правового воздействия на преступления против диких животных. Рассмотрение предполагает анализ двух уголовных законов – действующего Уголовного кодекса Кыргызской Республики от 1 октября 1997 г. № 68 и вступающего в силу с 1 января 2019 г. № 10 (далее – УК КР 1997 г. и УК КР 2017 г. соответственно) [2; 3]. Рассмотрим их по порядку.

Действующий УК КР 1997 г. содержит три нормы, устанавливающие ответственность за посягательства на дикую фауну: ст. 276 «Незаконная добыча рыбы и водных животных»; ст. 276-1 «Вывоз, перевозка, приобретение с целью сбыта, реализация незаконно добытой рыбы»; ст. 278 «Незаконная охота».

Анализ содержания указанных статей позволяет выделить как их положитель-

ные, так и отрицательные стороны. На наш взгляд, к отрицательным моментам можно отнести отсутствие самостоятельной нормы, регулирующей уголовно-правовую охрану редких и исчезающих, особо ценных видов диких животных, которые в Кыргызстане подлежат особой охране в соответствии с законами Кыргызской Республики от 17 июня 1999 г. № 59 (в ред. от 22 марта 2016 г.) «О животном мире» и от 25 июня 1997 г. № 39 (в ред. от 1 июня 2013 г.) «О рыбном хозяйстве» [4; 5].

В УК КР 1997 г. они поставлены под охрану наряду с другими видами диких животных, чьё существование опасений не вызывает (ст. 276, 278). На наш взгляд, это не соответствует характеру и степени общественной опасности посягательств на редкие и исчезающие, особо ценные объекты животного мира. Как исключение из этого можно выделить ст. 276-1 УК КР 1997 г., устанавливающую ответственность за незаконные вывоз, перевозку, приобретение с целью сбыта или реализацию незаконно добытых особо ценных и эндемичных видов рыб в значительном размере [8].

Интересным представляется уголовно-правовое регулирование незаконной добычи и иных посягательств (вывоз, перевозка, приобретение и др.) на особо ценные и эндемичные виды рыб самостоятельными нормами – ст. 276 и 276-1 УК КР 1997 г. соответственно. Решение кыргызского законодателя представляется обоснованным, поскольку добыча предполагает более тяжкие последствия в виде уничтожения указанных видов рыб, нежели действия, запрещённые ст. 276-1

УК КР 1997 года. Логика законодателя нашла отражение и в санкциях указанных статей, а именно: ст. 276 предусматривает лишение свободы на срок от 3 до 5 лет (ч. 1), от 5 до 7 лет (ч. 2), а ст. 276-1 – лишение свободы на срок до 2 (ч. 1) и 3 лет (ч. 2).

Думается, что такой подход кыргызского законодателя может быть использован для оптимизации ст. 258.1 УК РФ в части уголовно-правового регулирования незаконной добычи и иных видов посягательств на особо ценные объекты животного мира разными правовыми нормами (частями) указанной статьи.

Уголовный кодекс Кыргызской Республики 2017 г. закрепляет всего две нормы, регламентирующие ответственность за посягательства на дикую фауну: ст. 293 «Уничтожение животных и растений» и ст. 295 «Незаконная охота и добыча рыбы и водных животных».

Прежде всего, обращает на себя внимание ст. 293 УК КР 2017 г., предусматривающая ответственность за посягательства на редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных или растений, занесённых в Красную книгу Республики. Как видно, кыргызский законодатель устранил пробельность УК КР 1997 г., поставив редкие и исчезающие виды диких животных и растений под особую охрану. Это решение можно рассматривать как перспективное направление для развития УК РФ, поскольку специальной нормы для охраны редкой и исчезающей дикой фауны и флоры он не содержит, что указывает на несовершенство нашего законодательства в данной части. Как справедливо отмечает Е.Ю. Антонова, в России по-

сягательства на редкую и исчезающую флору квалифицируются как административные правонарушения (ст. 8.35 КоАП РФ), что не отражает степени их общественной опасности [9, с. 63–64], а редкие и исчезающие виды дикой фауны в УК РФ, как и в УК КР 1997 г., охраняются наряду с видами диких животных и водных биологических ресурсов, существование которых опасений не вызывает (ст. 256, 258 УК РФ).

Заслуживает внимания описание объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 293 УК КР 2017 г. «Уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения животных или растений, занесенных в Красную книгу Кыргызской Республики, или совершение иных действий, которые могут привести к критическому сокращению численности таких животных или растений». Как видно, перечень действий является открытым, что указывает на универсальность законодательного формулирования нормы. Данный опыт является интересным для российского уголовного законодательства, в котором перечень видов возможных посягательств является исчерпывающим (закрытым). Это, с нашей точки зрения, несовершенство указанной нормы. По общему правилу теории криминализации уголовно-правовая норма должна адекватно и полно отражать криминологические характеристики запрещаемых ею деяний. Однако отметим, что в процессе криминализации достаточно непросто предусмотреть (спрогнозировать) все возможные виды криминального поведения.

В этой связи субъекты криминализации, конструируя уголовно-правовую за-

прет, должны стремиться к его универсальности и упреждающему характеру. Другими словами ст. 258.1 УК РФ должны охватываться не только наиболее часто встречающиеся (известные) незаконные деяния, но и другие менее распространённые незаконные операции с особо ценными объектами животного мира: разведение, передержка, обмен, уничтожение и сбор (например, яиц), убой, буксировка, зачаливание (например, китов, осетровых видов рыб), добор (например, раненого животного) и иные виды незаконных операции. Представляется, что перечисление всех возможных вариаций посягательств на особо ценные объекты животного мира не будет соответствовать правилу экономии нормативного материала и перегрузит диспозицию ст. 258.1 УК РФ. Исходя из этого, считаем, что в данном случае наиболее приемлемо абстрактно-казуистическое (смешанное) формулирование объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ, а именно путём использования в диспозиции нормы (наряду с перечислением наиболее распространённых видов действий) такого фразеологизма, как «или иное обращение», «или иные действия» и т.п. Например, «Незаконные содержание, приобретение, хранение, перевозка, пересылка, продажа или иное обращение с <...>». При всех положительных новациях в УК КР 2017 г. обнаруживаются и недостатки:

– декриминализованы вывоз, перевозка, приобретение с целью сбыта или реализация незаконно добытых особо ценных и эндемичных видов рыб (ст. 276-1 УК КР 1997 г.), что указывает на негатив-

ную тенденцию развития уголовно-правовой охраны указанных видов рыб от массового браконьерства;

– нарушены правил построения материального состава ст. 295 УК КР 2017 года. Так, диспозиция нормы включает одновременно незаконные охоту на птиц, зверей и добычу водных биологических ресурсов. Обязательным условием уголовной ответственности за их совершение является причинение крупного ущерба (материальные последствия), что, с нашей точки зрения, не согласуется с правовой сутью запрещаемых деяний, речь идёт, в частности, об охоте. Если добыча водных биологических ресурсов очевидно и предполагает наступление ущерба в результате их отлова и / или уничтожения, то понятие «охота» в соответствии с Законом Кыргызской Республики от 13 марта 2014 г. № 41 (в ред. от 21 февраля 2017 г.) «Об охоте и охотничьем хозяйстве» шире и, помимо добычи (отлова, отстрела), включает такое деяние как нахождение в охотничьих угодьях и на участках (зонах) особо охраняемых природных территорий, не входящих в состав охотничьих угодий, с огнестрельным, пневматическим и метательным оружием, ловчими хищными птицами, капканами и иными орудиями охоты либо с продукцией охоты [6]. С позиции российской науки уголовного права можно говорить о нарушении правил построения материального состава преступления [11, с. 14–15], а именно: а) очевидно, что нахождение с орудиями охоты как бездействие в вышеуказанных местах не влечёт каких-либо материальных последствий; б) указание в ст. 295 УК КР 2017 г. на крупный ущерб не соответству-

ет степени общественной опасности указанного поведения, она ниже, чем у посягательств в виде отлова, отстрела птиц и зверей, что не обеспечивает дифференциацию уголовной ответственности; в) птицы и звери (продукция охоты), находящиеся у лица, прежде всего являются атрибутом добычи, а не такого деяния (в форме бездействия!), как нахождение в охотничьих угодьях и на особо охраняемых природных территориях, не входящих в их состав; в) причинно-следственная связь между незаконной добычей и нахождением лица с продукцией охоты в указанных местах на практике, как правило, трудно доказуема. Анализ уголовно-правовой охраны птиц и зверей в России через призму нарушений, допущенных киргизским законодателем, обнаруживает аналогичные им недостатки и в конструкции п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ, в частности: «Незаконная охота, если это деяние совершено с причинением крупного ущерба <...>». Напомним, что в соответствии с Федеральным законом РФ от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ (в ред. от 30 марта 2018 г.) «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7] к охоте приравнивается нахождение в охотничьих угодьях физических лиц с орудиями охоты и (или) продукцией охоты, собаками охотничьих пород, ловчими птицами (ч. 2 ст. 57 Закона). В науке отмечается, что приравнивание таких действий к охоте создаёт условия для применения уголовного закона по аналогии, противоречит принципу вины (ст. 5 УК РФ) и может повлечь объективное вменение [10, с. 79, 110], [12, с. 19];

– конкуренция ч. 1 ст. 293 и п. 2 ч. 2 ст. 295 УК КР, которые одновременно направлены на охрану редких и находящихся под угрозой исчезновения видов диких животных.

Таким образом, проведённый анализ позволяет выделить следующие положения уголовного законодательства Кыргызстана, представляющие интерес с точки зрения совершенствования УК РФ:

1) уголовно-правовое регулирование незаконной добычи и иных, не связанных с ней посягательств на диких животных разными самостоятельными нормами (ст. 276, 276-1 УК КР 1997);

2) криминализация посягательств на редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды диких животных или растений (ст. 293 УК КР 2017);

3) абстрактно-казуистическое описание объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 293 УК КР 2017, в частности криминального поведения в отношении редких и находящихся под угрозой исчезновения видов диких животных и растений.

Список использованных источников

1 Модельный Уголовный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств : принят постановлением Межпарламентской ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств 17.02.1996 г. № 7-5 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 1997. № 10.

2 Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 01.10.1997 г. № 68 (в ред. от 22.11.2017 г.) // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/>

3 Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 24.01.2017 г. № 10 (вводится в действие с 01.01.2019 г.) // URL: [http://](http://cbd.minjust.gov.kg/)

cbd.minjust.gov.kg/

4 О животном мире : закон Кыргызской Республики от 17.06.1999 г. № 59 (в ред. от 22.03.2016 г.) // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/>

5 О рыбном хозяйстве : закон Кыргызской Республики от 25.06.1997 г. № 39 (в ред. от 01.06.2013 г.) // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/>

6 Об охоте и охотничьем хозяйстве : закон Кыргызской Республики от 13.03.2014 г. № 41 (в ред. от 21.02.2017 г.) // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/>

7 Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 24.07.2009 г. № 209-ФЗ (в ред. от 30.03.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 30. Ст. 3735.

8 О запрещении добычи, транспортировки, приобретения, реализации и вывоза особо ценных и эндемичных видов рыб, обитающих в озерах Иссык-Куль и Сон-Куль : законопроект № 5518 от 12.05.2008 г. // URL: <http://www.kenesh.kg/ru>

9 Антонова Е. Ю. Уголовная ответственность за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов : вопросы квалификации / Е. Ю. Антонова // Вестник Дальневосточного юрид. ин-та МВД России. 2016. № 1.

10 Зуева Л. А. Уголовная ответственность за незаконную охоту : дис. ... канд. юрид. наук / Л. А. Зуева. М., 2015.

11 Иванчин А. В. Концептуальные основы конструирования состава преступления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. В. Иванчин. Екатеринбург, 2015.

12 Каблов А. М. Уголовная ответственность за незаконную охоту : проблемы тео-

рии и практики : автореф. дис. ... канд. юрид.
наук / А. М. Каблов. Н. Новгород, 2012.